

УДК: 821(4).09

**ДИАЛОГ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖ. ОСТЕН:
СОЦИАЛЬНО ПРИЕМЛЕМЫЕ, ОДОБРЯЕМЫЕ И ЗАПРЕЩЕННЫЕ ТЕМЫ****А.С. КОНОНОВА***(Полоцкий государственный университет)**a.konanova@psu.by*

Значительную часть от общего объема текста в романах, написанных Дж. Остен, занимает диалогическая речь персонажей. Данный прием позволил писательнице достичь эффекта объективности повествования, когда читатель получает и воспринимает информацию о персонажах с их собственных слов. Одновременно следует обращать внимание на тематическую сторону речи персонажей. В ней закодированы сведения не только о тех вопросах, которые считали возможным для обсуждения современники Дж. Остен, но и о самих персонажах. В зависимости от круга тем, которые позволяет себе поднимать и поддерживать тот или иной персонаж, он относится окружающими (а вслед за ними – и писательницей, и читателем) к той или иной категории людей: соблюдающих или не соблюдающих приличия, достойных или недостойных внимания, доверия и так далее.

Ключевые слова: персонаж, диалог, диалогическая речь, речь персонажей, тема, английская литература.

Введение. Речь персонажей в литературном произведении позволяет читателю получить самые разнообразные сведения. Помимо собственно содержания высказывания, значение имеют многие другие параметры, которые в романах Дж. Остен сложились в особую систему. Изучение данной системы позволяет исследовать внутренний мир и психологию созданных писательницей персонажей на порядок подробнее, чем когда во внимание принимается только смысловая сторона диалогов.

Основная часть. Во всех романах Джейн Остен диалоги персонажей занимают достаточно большой объем по отношению к другому тексту – описанию внешности, изложению событий, отступлениям рассказчика. Кроме того, именно через речь персонажей читатель часто и знакомится с тем или иным событием, получает сведения о характере или поступках других действующих лиц. Диалогическая речь – одно из основных средств достижения психологизма, а также способ раскрытия внутреннего мира, подспудных мотивов персонажей.

Необходимо отметить, что практически любой диалог, созданный писательницей, отвечает определенным требованиям, которые она, сознательно или интуитивно, выработала еще в своих юношеских работах и которых придерживалась на протяжении всей писательской карьеры. Правила эти достаточно многочисленны, однако при анализе нескольких диалогов из избранных произведений они становятся настолько очевидными, что М. Морини называет диалоги в романах Дж. Остен «сложной ролевой игрой, правила которой выработаны с согласия всех участников» [1, р. 79].

Примечательно, что данные диалоги можно считать максимально приближенными к жизни, поскольку многие правила, которых придерживаются персонажи, отражены в руководствах, посвященных искусству ведения беседы. Подобные книги были достаточно популярны во времена писательницы. В них особо подчеркивается прямая связь между письменной и устной речью. От речевых ошибок советуют избавляться, читая вслух литературные произведения «лучших авторов» [2, р. 196]. В «Эссе о разговоре» отражена подобная мысль – «...все, что мы говорим о правилах композиции в письменной речи, в полной мере применимо и к речи устной» [3, р. 23].

В романах Остен персонажи, которые не соблюдают речевых правил, считаются остальными (в том числе рассказчиком) либо невоспитанными, либо глупыми. Но зачастую их пример позволяет четко определить, какие именно нормы отделяют социально приемлемый диалог в романах писательницы от социально неприемлемого и неодобряемого.

Так, разговор обычно предполагает наличие доминантного персонажа, который инициирует беседу или является основным источником информации (по объему либо по значимости содержания). Кроме того, за редким исключением, диалогическая речь в романах Остен – это последовательный обмен репликами. Прерывать собеседника считается неприемлемым, и лишь в некоторых особых случаях можно встретить эпизоды, где один персонаж позволяет себе перебить другого. Обычно это связано с чрезмерным волнением, переполненными персонаж эмоциями, либо с невоспитанностью и несоблюдением правил хорошего тона.

Также персонажам приходится оставаться последовательными при обсуждении темы [4, р. 154], то есть предмет, о котором идет речь, на протяжении всего разговора практически никогда не меняется.

Считается неприемлемым нарушением приличия резко изменить тематику беседы или не отреагировать на реплику собеседника – подобные эпизоды встречаются крайне редко и сопровождаются ощущением неловкости со стороны других персонажей. Исключения – те действующие лица, которые постоянно сознательно игнорируют правила приличия из-за своей недалекости (например, мистер Палмер в «Разуме и чувствах», который вовсе не поддерживает беседу с супругой или начинает говорить на другую тему). Другая категория – те, кто не обращают внимания на собеседников из-за того, что считают их намного ниже себя в социальной иерархии.

Особая черта диалогической речи в произведениях Дж. Остен – наличие определенного круга тем. Все их можно разделить на три основных группы в зависимости от отношения созданного общества автором в своих романах. Это темы, которые желательны для обсуждения; темы, которые приемлемы, однако обсуждаются не слишком часто и с ограничениями; темы, которые являются однозначным табу и обсуждению не подлежат.

Первую, самую многочисленную, группу составляют вопросы, которые разрешено и даже желательно обсуждать в любом обществе, будь то семейный круг или светский прием. Это мораль и общественные нравы (причем их лучше описывать в положительном ключе или говорить о том, насколько важно соблюдать моральные нормы), профессиональная деятельность, литература (романы и поэзия), разумность и чувствительность человека, все, что касается поведения «истинной леди». Большая часть этих вопросов совпадает с тем, что в своем руководстве Дж. Траслер указывает как темы, безопасные для обсуждения в любом обществе в любое время, и в первую очередь, если вам приходится бывать в компании леди. По его мнению, данные предметы не являются слишком серьезными, и, следовательно, не станут причиной спора [5, р. 36].

Вторая группа объединяет темы, которые можно затрагивать с многочисленными оговорками и ограничениями, о которых большая часть персонажей осведомлена. Однако это не означает, что они обсуждаются реже. Напротив, именно эти темы составляют большую часть диалогов в произведениях Дж. Остен, и на их примере ярче всего заметны правила ведения беседы. Данные вопросы уместны и в семейном кругу, и в светском общении, однако с рядом ограничений.

В ряде случаев, когда затронуты темы второй группы, участникам разговора приходится прибегать к многочисленным иносказаниям, не упоминая прямо предмет беседы. К таким темам относится брак, и в особенности его финансовая сторона. При этом участники диалога демонстрируют (в первую очередь за счет недосказанности, неоконченных фраз, эвфемизмов и иных подобных приемов), что они знают, что поднимать эти темы напрямую не стоит, тем самым следуя принципу сотрудничества [6, р. 27] и принципам вежливости [7, р. 12].

Вторая группа тем практически всегда свободно звучит в семейном кругу, между подругами, между сестрами или другими достаточно близкими родственниками. Если же они затрагиваются напрямую, без иносказаний, в более широком обществе, те, кто их поднимает и тем более поддерживает с той же прямотой, заслуживают репутацию человека, который не владеет искусством светской беседы. Яркий пример – изменение лингвистического поведения в разговоре мистера Элтона и Эммы во время предложения руки и сердца: «Никогда, сударыня, – вскричал он, уязвленный теперь в свою очередь [...]. Мне думать серьезно о мисс Смит!.. Мисс Смит очень милая девица, и я [...] не сомневаюсь, что найдутся мужчины, коих не смутит... ну, словом, каждому свою, но [...] пока еще не впал в подобную крайность. Не настолько пока отчаялся найти равную себе, чтобы ухаживать за мисс Смит!»¹ [8, с. 121].

Мистер Элтон едва не произносит вслух того, что говорить не следует – о том, какая финансовая и социальная пропасть разделяет его и Хэрриэт Смит. В то же время Эмме удается отказать ему, не упоминая о значительном неравенстве в состоятельности и положении в обществе. Диалог продолжает уже она (выдав собственные чувства тем, что позволяет себе перебить собеседника): «Поощрение?.. От меня?.. Сударь, вы заблуждаетесь! [...] Я видела в вас поклонника моей приятельницы и только. Лишь в этом качестве могли вы значить для меня больше, чем простой знакомый»² [8, с. 121].

Так Остен удается подчеркнуть, что представители более высоких сословий (Эмма) чаще «играют по правилам», установленным обществом для ведения беседы, в том числе при выборе тем. При этом перебить собеседника в порыве чувств оказывается допустимым (вероятно потому, что разговор ведет женщина, пусть и принадлежащая к высшему классу), а упомянуть о финансовом неравенстве, то есть о теме, которую не затрагивают в обществе прямо, – нет.

¹ «Never, madam,' cried he, affronted, in his turn [...] I think seriously of Miss Smith! – Miss Smith is a very good sort of girl; and [...] no doubt, there are men who might not object to – Every body has their level: but [...] I am not quite so much at a loss. I need not so totally despair of an equal alliance, as to be addressing myself to Miss Smith!» [10, p. 797].

² «Encouragement! – I give you encouragement! [...] I have seen you only as the admirer of my friend. In no other light could you have been more to me than a common acquaintance» [10, p. 798].

Третья группа тем объединяет те предметы разговора, которые принято замалчивать всегда и которые относятся к разряду табуированных настолько, что о них нельзя упоминать даже инскоказательно. В первую очередь, это все, что связано с телом и его проявлениями. Единственное, что допустимо, – описать женщину как «красивую» (pretty), «хорошо сложенную» (good figure), а мужчину – как «привлекательного» (handsome). Отметим, что данный запрет не распространяется на рассказчика в произведении – у него намного больше свободы в том, чтобы охарактеризовать внешность персонажа. Такая вольность позволительна, поскольку повествование в романах писательницы никогда не ведется от лица одного из персонажей. Следовательно, фигура рассказчика является бесплотной и объективной, он не отождествляется с конкретным человеком, а значит, и правила приличия на него фактически не распространяются. В то же время все, что связано с телом, может упоминаться в контексте разговора о здоровье (вернее, о нездоровье и болезнях). Более того, именно с вопросов о чьем-то здоровье начинаются многие социально приемлемые и одобряемые беседы [11, р. 6].

Следующая социально табуированная тема, в которой важнейшее значение придается не столько содержанию, сколько допустимому объему информации, – тема самого себя. У Остен только самые глупые или неинтересные персонажи говорят о себе много. Чаще всего они сосредотачивают разговор вокруг одних и тех же тем, которые касаются их самих и которые волнуют их больше всего, на протяжении всего повествования. Тематика может варьироваться от социального положения персонажа в обществе (самый яркий пример – сэр Уолтер Эллиот из «Доводов рассудка») до здоровья и красоты (мистер Вудхауз в «Эмме», все тот же сэр Уолтер Эллиот) и до модных морских курортов (мистер Паркер в «Сэндитоне»). Но есть и те, кто делает основной темой беседы именно собственную персону, как правило, в таких ситуациях говорящий видит и представляет себя другим как образец для подражания, излагает собственный опыт, поучая других (леди Кэтрин де Бэр в «Гордости и предубеждении»). Этим темам посвящена большая часть реплик указанных персонажей, причем им удается, хоть и совершенно не изящно, подводить к этим вопросам любую беседу, что бы ни стало поводом для ее начала. Такая увлеченность определенным предметом – своего рода маска, которая скрывает то, что персонаж не интересуется ничем кроме самого себя, служит прикрытием для самолюбования и эгоцентричности.

Необходимо отметить, что указанные персонажи не просто позволяют себе длинные монологи на тему своих увлечений и интересов – они делают это с молчаливого согласия (хотя и неодобрительного) всех присутствующих. Это согласие дается им в первую очередь потому, что социальное положение и финансовая состоятельность обеспечивают им своего рода индульгенцию в глазах общества. То есть они могут позволить себе не просто задавать тематику беседы, но и нарушать установленные нормы в том, что касается выбора тем. Остальные персонажи, стоящие ниже по социальной лестнице, не имеют права сделать им замечания, как не могут позволить говорить о себе в таком же объеме. При этом они вынуждены скрывать свое недовольство или замешательство, чувствуют себя неловко – но тоже вынуждены смириться с таким положением дел, не имея власти и авторитета, чтобы его изменить.

Выводы. Достаточно условное деление всех тем, затронутых персонажами Дж. Остен в зрелых романах, на три категории по степени приемлемости в обществе позволяет глубже понять созданные ей образы как отдельных персонажей, так и собирательный образ представителей среднего класса того времени, в которое жила писательница.

Особый интерес представляют те темы, которые считаются частично разрешенными и табуированными. Их введение в повествование выполняет две основные функции – выявление социального положения персонажа, более четкое понимание его позиции в общественной иерархии, а также демонстрацию его внутренних качеств: степени воспитанности, черт характера, уровня интеллекта, чувствительности по отношению к окружающим, тактичности.

Первая функция предполагает, что персонаж, затрагивающий тему самого себя и позволяющий себе занять ею большую часть времени разговора, имеет достаточно высокое социальное положение для того, чтобы не просто выбирать тематику беседы, но и делать ею предмет, в устах других считающийся неприличным.

Вторая функция наиболее ярко проявляется при разговорах на темы обеих последних групп. Персонажи, которые позволяют себе затронуть темы второй группы не вовремя или не в том обществе, а темы третьей группы сделать достоянием гласности, воспринимаются окружающими и рассказчиком как недалекие, нетактичные, не имеющие авторитета.

При этом и первых, и вторых общество обычно терпит. Первых – потому, что окружающие имеют недостаточно социальных полномочий, чтобы призвать нарушителя норм к порядку. Вторых – поскольку собеседник обладает воспитанием и тактом, которые не позволяют прямо и открыто «воспитывать» или порицать другого, даже если последний демонстрирует невысокий интеллект и плохие манеры.

Дополнительный анализ тем, которые тот или иной персонаж поднимает либо поддерживает в разговоре с другими, позволяет четче определить его место в общей системе образов произведения и таким образом лучше понимать место тех, кто непосредственно с ним связан. Так, постоянное общение

мистера Коллинза с леди Кэтрин не просто предоставляет ему некоторые материальные привилегии, но и дает ему негласное право вести себя более расковано в общении с другими – в том числе говорить о собственной персоне, следуя примеру своей патронессы. Пример, приведенный выше, со сценой объяснения Эммы и мистера Элтона показывает не только то, насколько большая социальная пропасть разделяет эти два персонажа, но и степень владения собой и воспитанности Эммы, которая во многих других (менее значимых) сценах предстает достаточно ветреной и несдержанной в высказываниях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Morini, M. Jane Austen's Narrative Techniques. A Stylistic and Pragmatic Analysis / M. Morini. – Surrey : Ashgate Publishing LTD, 2009. – 172 p.
2. The Accomplished Youth: Containing a Familiar View of the True Principles of Morality and Politeness. – London : Crosby and Co., 1811. – 270 p.
3. An Essay on Conversation. By a Member of the Inner Temple and of the University of Cambridge. – London : G.&W.B. Whittaker, 1821. – 106 p.
4. Bublitz, W. Supportive Fellow-Speakers and Cooperative Conversations / W. Bublitz. – Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 1988. – 308 p.
5. Trusler, J. Principles of Politeness, and of Knowing the World; by the Late Lord Chesterfield. Methodised and Digested under Distinct Heads, with Additions, By the Reverend Dr. John Trusler / J. Trusler. – London : John Bell, 1775. – 109 p.
6. Grice, P. Logic and Conversation / P. Grice // Studies in the Way of Words. – London : Harvard University Press, 1991. – P. 22–57.
7. Brown, P. Politeness. Some Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson. – London : Cambridge University Press, 1987. – 345 p.
8. Остен, Дж. Эмма / Дж. Остен // Собр. соч. : в 3-х т. – М. : Худ. лит., 1989. – Т. 3 : Эмма. Доводы рассудка: Романы. – С. 7–430.
9. Wiltshire, J. Jane Austen and the Body: "the Picture of Health" / J. Wiltshire. – London : Cambridge University Press, 1992. – 251 p.
10. Austen, J. Emma / J. Austen // The Penguin Complete Novels Of Jane Austen. – London : Penguin Books, 1983. – P. 721–1002.

Поступила 12.06.2018

**DIALOGUES IN JANE AUSTEN'S NOVELS:
SOCIALLY ACCEPTABLE, APPROVED AND TABOOED TOPICS**

A. KONANAVA

Dialogues comprise most part of Jane Austen's novels' texts. This allowed the writer to make narration in her novels objective, when a reader gets and perceives the information about the characters from their own words. At the same time one should pay attention to the topics of the characters' dialogues. These topics contain information not only about the questions, which the writer's contemporaries considered appropriate for discussion, but also about the characters themselves. Depending on the range of topics, which this or that character rises and supports, it is viewed by the other characters (as well as by the author, and the readers) as a member of this or that group. They are those who obey or disobey the social rules, those, who deserves or does not deserve attention and trust, and others.

Keywords: *character, dialogue, dialogical speech, characters' speech, topic, English literature.*